

долгожданный мир. Россия сравнивается с Агарью, женой Авраама, которая, изнемогая от зноя, «возопи» к господу, и ей ангел показал источник текущей воды. Так и Россия, изнемогающая от войн, возопила к господу, чтобы тот дал ей источник мира. Теперь, после «неизреченных и жестоких браней, пределы наши миром ограждены», и окрестные народы, «аки предвидяще и завидяще будущему России благополучию», препятствовавшие развитию у русских «искусства воинского, мореплавания, познания учений и художеств», — ныне посрамлены. И все это случилось потому, говорится в службе, что «всему положи Петр основание на твердом камени надежды в бозе» (л. 3 об.). К России авторы службы обращаются со следующими словами: «Возведи окрест очи твои, Россие, и виждь се бо распространишася пределы твоя, приусугубишася от запада, севера и юга чада твоя и промыслу вышняго по бранех в мире воспой песни твоя» (л. 11—11 об.), и далее: «Веселися Ижерская земля и вся Российская страна, Варяжское море восплеци руками, Неве реко распространи своя струи: се бо князь твой и владыка от ига свейскаго ты свободивый, торжествует во граде божи, его же веселят речная устремления» (л. 4).

Вновь обращаясь к России, авторы службы говорят: «Созидай грады твоя новыя, Россие, утверждай миром пределы твоя, господь с тобою, господь помощник: даждь убо славу имени его, преславно ныне прославившаго тя. Не тужи ныне, Россие, дни прежня и лета прешедшая скорбная поминаючи: егда бедствиями, аки потрясая от востока, юга и севера смущаемая, внутрь же мятежными несогласии раздираемая» (л. 14—14 об.).

Авторы службы призывают «российские народы воспеть новую песнь хвалы и славы богу, и ныне Петром избавивый от бед Россию» (л. 5 об.). «Воинство российское во бранех премудростию исполнившаго и российскими кораблями Балтийское море украсившаго: град сей воздвигшаго и прославившаго и потоком сладости твоя нас насыщающаго» (л. 19).

Проникновенным чувством насыщена заключительная молитва к князю Александру: «Велий щит и крепость в Российской земли, Александре, обрел еси, православным же императорам нашим похваление, и ныне молимся ти, сохраняй отечество твое от языка чуждаго» (л. 17 об.).

Итак, победы русского оружия в Северной войне авторы служб ставят в прямую зависимость от деяний Петра Великого, подражавшего Александру Невскому, и от заступничества князя Александра за Россию. Служба Гавриила Бужинского — это апология или панегирик возрождению России. В этом заключается глубокий патриотический смысл рассматриваемого произведения, в котором новое содержание облечено в старую форму церковной службы.

Насколько актуальным было каждое слово новосоставленной службы, свидетельствует дело Маркелла Радышевского, который усмотрел в службе «великое поношение высокой чести блаженной памяти царевича Алексея Петровича».⁵⁶

В самом деле, Гавриил Бужинский совершенно недвусмысленно заявил о своей полной поддержке внутренней политики Петра, политики реформ, вызывавшей злобное противодействие у окружения царевича Алексея. Однако его попытка церковного осуждения замученного в Петропавловской крепости царевича Алексея (1717 г.) оказалась несостоя-

⁵⁶ Родосский, стр. 63.